

В.Б. Лапердин*

V.B. Laperdin *

**«Чистка» колхозов северных районов
Западно-Сибирского края в 1936 г.******"Purge" in collective farms of West
Siberian region's northern parts in 1936**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-4

УДК 94(571.1) "1936"

Выходные данные для цитирования:

Лапердин В.Б. «Чистка» колхозов северных районов Западно-Сибирского края в 1936 г. // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 4. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-04.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-4

How to cite:

Laperdin V.B. "Purge" in collective farms of West Siberian region's northern parts in 1936 // Historical Courier, 2019, # 1 (3). Article 4. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-04.pdf>

Abstract: Abstract: At the beginning of 1936, central authorities adopted a project of agricultural development of the northern regions developed by West Siberian authorities. In addition to economic measures, the project included socio-political measures, in particular, "purges" in collective farms in order to identify and eliminate "anti-Soviet elements". The objective reason for this was the fact that the state's agrarian policy was opposed by leaders and rank-and-file members of the newly created collective farms that had not undergone the "purge" of the first half of the 1930s. By eliminating all "anti-Soviet elements" and gaining the support of pro-Soviet collective farmers, state authorities hoped to break the peasant resistance, putting agricultural artels under strict control. Implementation of the project led to the "purge" campaign in collective farm management personnel in the spring of 1936. Despite prescriptions developed by the regional center, the regional authorities allowed numerous "excesses". However, in general, their behavior fit into the framework permitted by the regional leadership. Simultaneously with the "purge", in the largest agricultural artels the post of party organizers was established. Their main goal was to carry out organizational and propaganda work, identify and exclude the rank-and-file collective farmers who criticized the state policy. "Purge" commissions had to deal with various forms of peasant resistance. Nevertheless, authorities managed to use contradictions between the social groups within the collective farms in order to identify "anti-Soviet elements". This campaign received noticeable response in collective farms. "Purge" of 1936 was the most striking episode during implementation of the project of agrarian development in northern parts of West Siberian region.

Keywords: state agrarian policy; repression; peasantry; Siberia; "Purge" in collective farms.

The article has been received by the editor on 23.01.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: В начале 1936 г. центральные органы власти приняли разработанный руководством Западно-Сибирского края проект аграрного развития северных районов. Кроме хозяйственных, проект включал социально-политические меры. В частности, проведение «чистки» колхозов с целью выявления и устранения «антисоветских элементов». Объективной причиной этого служило крестьянское сопротивление аграрной политике государства со стороны руководства и рядовых членов недавно созданных колхозов северных районов, не проходивших «чистку» первой половины 1930-х гг. Устранив все «антисоветские элементы» и заручившись поддержкой просоветски настроенной части

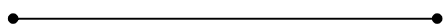
* Лапердин Вячеслав Борисович, канд. ист. наук, младший научный сотрудник, Институт истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: laperdin2011@mail.ru

Laperdin Vyacheslav Borisovich, PhD in Historical Sciences, Junior Researcher, Institute of History SB RAS, (Novosibirsk, Russia), e-mail: laperdin2011@mail.ru

** Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ проект № 19-09-00031, «Аграрный строй в Сибири в 1930-е гг.: становление и функционирование колхозной системы».

колхозников, государство рассчитывало сломить крестьянское сопротивление, поставив сельскохозяйственные артели под строгий контроль. Реализация проекта вылилась в кампанию по «чистке» руководящих кадров колхозов, развернувшуюся весной 1936 г. Несмотря на четкие предписания, разработанные краевым центром, районные власти допускали многочисленные «перегибы», исправлявшиеся административным путем. Однако в целом их поведение укладывалось в рамки дозволенного региональным руководством. Одновременно с «чисткой» в наиболее крупных сельхозартелях была введена должность партийных организаторов. Их основной задачей было ведение организаторской и пропагандистской работы, а также выявление и исключение критически настроенных по отношению к государству рядовых колхозников. Проводившим «чистку» комиссиям приходилось сталкиваться с разнообразными формами крестьянского сопротивления. Тем не менее, властям удалось сыграть на противоречиях внутриколхозных социумов с целью выявления «антисоветских элементов». Кампания получила заметный отклик в колхозной среде. «Чистка» колхозов 1936 г. стала наиболее ярким эпизодом реализации проекта аграрного развития северных районов Западно-Сибирского края.

Ключевые слова: аграрная политика государства; репрессии; крестьянство; Сибирь; «чистка» колхозов.

16 января 1936 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли проект аграрного развития северных районов Западно-Сибирского края¹. Кроме хозяйственных планов, он предполагал ряд социально-политических мероприятий, в том числе «чистку» колхозов от антисоветских элементов. Цель данной статьи – рассмотрение хода и итогов кампании «чистки» колхозов северных районов, развернувшейся весной – летом 1936 г. Региональное руководство по ряду причин считало их засоренными «антисоветскими элементами». На севере края зачастую не проводилось выселение раскулаченных крестьян. Они оставались в пределах районов своего прежнего проживания. По имеющимся у крайкома данным, сюда также бежали спасавшиеся от выселения крестьяне других районов. Во время коллективизации они вступали в колхозы и занимались в них антисоветской агитацией. В период 1933–1934 гг. политотделы МТС провели значительную работу по «чистке» колхозов Западно-Сибирского края. Однако, так как большая часть сельхозартелей северных районов находилась вне зоны деятельности МТС, а остальные, как правило, были созданы уже после окончания «политотдельского» периода, то они не подвергались проверкам. В итоге, по мнению властей, «Большинство колхозов северных районов [...] не сумели еще в достаточной мере окрепнуть и воспитать в колхозниках новое отношение к труду и к колхозной собственности»². Иными словами, степень крестьянского сопротивления здесь была выше, чем в других частях региона. Только во время хлебозаготовок 1935 г. в колхозах северных районов судебным репрессиям за контрреволюционную и саботажническую деятельность подверглось 365 чел. (всего за эту хлебозаготовительную кампанию в Западно-Сибирском крае было осуждено 2 829 человек)³. При этом основное внимание краевые власти уделяли руководящему составу колхозов: председателям, членам правления, бригадирам и т. д., считая их «по уровню общекультурной и политической подготовки» значительно ниже колхозного руководства других районов.

Устранив все «антисоветские элементы» и заручившись поддержкой просоветски настроенной части колхозников, государство рассчитывало сломить крестьянское

¹ Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: документально-монографическое издание / под ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2011. С. 419–422.

² Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. П-3. Оп. 2. Д. 869. Л. 81.

³ Там же. Д. 647. Л. 26, 28.

сопротивление, поставить под строгий контроль сельскохозяйственные артели. Через месяц после выхода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) санкционировал начало «чистки». Согласно постановлению от 19 февраля 1936 г. «О проверке руководящих кадров колхозов северных районов»⁴, райкомам и райисполкомам предписывалось провести проверку всех председателей колхозов и ревизионных комиссий, членов правления, счетоводов, заведующих фермами, а также бригадиров и кладовщиков. Срок проверки устанавливался с 1 марта по 15 июля 1936 г. С целью ее проведения в каждом районе организовывались комиссии во главе с председателем местного райисполкома. Кроме него, членами комиссии становились секретарь райкома, заведующий районного земельного отдела и представитель НКВД. В зоне действия МТС к работе привлекались заместители директоров МТС по политической части. Краевые власти уделяли большое значение проведению «чистки», обязав заниматься ею непосредственно районное партийное руководство.

Устанавливался следующий порядок работы комиссий: «[...] все лица, подлежащие проверке, должны быть обсуждены представителями комиссии на собраниях партийных и комсомольских групп, на совещаниях с лучшими ударниками и знатными людьми колхоза. Для проведения этой работы в каждый колхоз должен быть командирован один из членов комиссии. После проведения этой работы комиссия свои предварительные выводы о персональной проверке руководящих кадров данного колхоза ставит на обсуждение общего колхозного собрания, в присутствии не менее двух третей членов колхоза и при обязательном присутствии на данном собрании всего состава комиссии. Окончательное решение комиссия выносит лишь после обсуждения всех проверяемых на общем собрании колхоза. Все выявленные антисоветские элементы после решения общего собрания немедленно отстраняются от руководящей работы в колхозе и удаляются из колхоза, с заменой их лучшими проверенными людьми»⁵.

Таким образом, работа комиссий сохраняла внешний вид демократичности. Колхозники сами выявляли в своей среде «врагов колхозного строя». Функции комиссий должны были сводиться к регулированию процесса «чистки». Но на практике все обстояло иначе. Именно от выбора районного руководства во многом зависело, кто будет обвинен в антисоветских действиях. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) был вынужден констатировать множество допущенных комиссиями «перегибов» в отношении колхозников и нарушений спущенных сверху предписаний. Сама работа комиссий началась не 1 марта, как устанавливалось крайкомом, а только во второй половине месяца. В некоторых районах, таких как Кушаговский и Тугальский – лишь в апреле. Более того, согласно данным на 20 апреля 1936 г., Пихтовский, Тегульдетский и Тисульский районы вообще еще не приступали к чистке колхозов. Председатель Асиновского райисполкома не был ознакомлен с постановлением крайкома о проверке колхозов до 10 апреля. В первую очередь это объяснялось загруженностью районного руководства. По этой же причине часть членов комиссий заменялась другими лицами, не имевшими полномочий для проведения чисток. В Тяжинском районе секретарь райкома, занятый кампанией по проверке партдокументов, заменялся инструктором райисполкома. Начальник районного отдела НКВД вместо себя направил в комиссию фельдъегеря, ссылаясь на загруженность своей основной работой.

Многие районы с запозданием предоставляли в краевой центр планы проверок или же составляли их с нарушениями. Члены комиссий Венгеровского и Ижморского районов решили в первую очередь проверить колхозы, ближе всего расположенные к райцентрам, а не удаленные и «наиболее засоренные антисоветскими элементами». Если одни районы тянули с проведением проверок, то руководство других ставило целью скорейшее окончание кампании, выдвигая «рекордные» сроки: в Тяжинском районе было решено еще до посевной обследовать 78 из 118 колхозов. Между тем, за месяц работы оказалось проверено только

⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 698. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 9–9 об.

шесть. Составление и предоставление краевым властям планов вовсе не означало их выполнение. В Кожевниковском районе к 22 апреля из 14 запланированных для проверки колхозов, комиссии посетили только четыре⁶.

Крайкомом отмечалась слабая агитационная активность местной печати. Представители комиссий прибывали в колхозы только за сутки до проведения колхозных собраний и не вникали в проблемы работы сельхозартелей. Кроме того, они оказались не способны мобилизовать колхозный актив, партийные и комсомольские организации проявляли пассивность.

Так называемые «перегибы» при проведении проверок принимали разнообразные формы. Как было сказано выше, именно комиссии определяли кандидатуры на исключение. Их численность и состав зависели не только от уровня крестьянского сопротивления, но и настроения районного руководства. Так, по данным на 20 апреля 1936 г. в Асиновском районе оказалось исключено 22,5% проверяемых, в Венгеровском – только 4,6 процента⁷. Районные функционеры весьма вольно интерпретировали постановление Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 19 февраля 1936 г. Например, в Тяжинском и Венгеровском районах комиссии выносили окончательные решения не после обсуждения кандидатур на колхозных собраниях, а до них, ставя колхозников перед свершившимся фактом.

Люди «вычищались», как правило, по нескольким причинам – за бесхозяйственность, невыполнение посевных и заготовительных планов, использование служебного положения в личных целях, а также уличенные в антисоветских высказываниях. Как правило «вычищаемому» предъявлялось не одно обвинение, а сразу несколько. Члены комиссии руководствовались тем соображением, что «враги колхозного строя» должны вредить как словом, распространяя антисоветские слухи, так и делом – нанося вред колхозному имуществу: «Зав[едующий] МТФ колхоза “Красный партизан” Венгеровского района Мишенин, в прошлом твердозаданец, в 1935 г. против хлебозакупа. В 1936 году среди колхозников вел такую агитацию: “скоро придет японец и будет расстреливать колхозников-бедняков. Я бы даже помог японцам расстреливать тех, кто за советскую власть”. На его ферме падеж телят в феврале доходил до 100%. Вместе с женой воровал молоко и корма с фермы»⁸.

Поводом к исключению могли служить конфликты с колхозными активистами. Не обязательно, что последние, таким образом, пытались свести счеты с ненавистным им руководством. Просто комиссии по чистке расценивали эти конфликты как проявление антисоветских настроений. Так, казначей колхоза «Большевик» Тяжинского района распускал слухи об ударнице Абросимовой, обвиняя ее в сожительстве с председателем колхоза. Кроме «клеветы на лучших людей колхоза», комиссия добавила обвинения в бесхозяйственности и воровстве, за что казначей был исключен⁹.

На ход «чисток» повлияла распространенная в советской деревне 1930-х гг. «охота на кулаков». Комиссии, находя в прошлом проверяемых кандидатур какие-либо прегрешения перед советской властью или устанавливая родственные связи с «раскулаченными», могли только лишь на этом основании исключать из колхозов, не добавляя больше никаких обвинений: «Секретарь Кыштовского района тов. Кириллов сообщает, что ими в числе исключенных из колхозов 9-ти человек – 4 исключены за антисоветскую деятельность и как растратчики колхозного имущества, а 5 человек исключены по их бывшей принадлежности к классово-чуждым элементам без объяснений как последние относятся к колхозному строительству»¹⁰. Впоследствии выяснялось, что многие «окулаченные» оказались середняками и имели полное право подать апелляцию. Кроме того, краевые власти больше беспокоили не родственные связи или прошлое колхозников, а их актуальная деятельность

⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 442–443.

⁷ Там же. Л. 445.

⁸ Там же. Л. 446.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 447.

на должностях, занимаемых в сельхозартелях. Поэтому в постановлении крайкома ВКП(б) от 27 апреля 1936 г. «О ходе проверки руководящих кадров колхозов северных районов» указывалось на неправильность исключения из колхозов «по формальному признаку бывшей социальной принадлежности»¹¹.

Еще одним слабым местом в работе комиссий являлись крайне небрежно составленные протоколы. По словам очевидца, крестьянские «заявления об апелляции на решение комиссии в рик значительно в несколько раз серьезнее, нежели протоколы нашей комиссии». В подтверждение этому приведен пример исключенного из колхоза счетовода, уличенного в воровстве и контрреволюционной агитации. В протоколе комиссии упоминалось только его «кулацкое» прошлое: «Панкратов Петр имел крепкое кулацкое хозяйство, с/х машины, молотилку, 4–5 лошадей, посев 10 десятин, коров 4, овец 10, свиней 10. Машину эксплуатировал на деревне, при вступлении в колхоз имущество растранижил, внес только одну лошадь, до революции имел до 5 000 р[ублей] в банке, которые советской властью экспроприированы, прятал хлеб под карнизом от советской власти – с работы счетовода снять, исключить из колхоза и обложить как единоличника»¹². При более детальном рассмотрении дела Панкратова оказалось, что все вышеперечисленное имущество принадлежало не ему, а его родственникам. Пользуясь подобной характеристикой, умалчивающей о его деятельности в должности счетовода, исключенный мог при подаче апелляции рассчитывать на восстановление в колхозе.

Комиссии занимались не только рассмотрением кандидатур на попадание в категорию «матерых врагов колхозного строя». Одновременно с чисткой оценивалась хозяйственная деятельность колхозной верхушки. Слабых руководителей, не уличенных в «антисоветской деятельности», смещали с занимаемых должностей, переводя на рядовую работу, либо объявляли выговор. Районные власти с целью избежать двойной работы совмещали «чистку» с оценкой эффективности работы и сменой колхозных кадров. По данным НКВД на 17 апреля 1936 г., кроме 74 лиц, исключенных из колхозов, 30 человек были сняты с руководящей работы, но оставлены в сельхозартели в качестве колхозника. Однако, по мнению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), подобные «либеральные» действия «смазывали политическое значение проводимой проверки, имевшей целью изгнание из колхозов антисоветских, антиколхозных элементов»¹³. Кампания, носившая не только репрессивный, но и пропагандистский характер, не должна была превращаться в банальную замену кадров. В конечном счете победила точка зрения краевого руководства. В постановлении крайкома ВКП(б) от 27 апреля 1936 г. отмечалось: «Совершенно недопустимым извращением указаний крайкома по проверке руководящего состава колхозов, является допускаемая в большинстве районов, наряду со снятием с работы и исключением из колхозов антисоветских и антиколхозных элементов, снятие с работы и наложение взысканий на должностных лиц, имеющих те или иные недостатки в работе»¹⁴.

Входившие в комиссии начальники райотделов НКВД не всегда своевременно и в полном объеме предоставляли необходимую для проведения «чисток» информацию. Еще до начала кампании органы госбезопасности располагали всей необходимой информацией на «врагов колхозного строя». Однако далеко не везде подобные сведения были своевременно предоставлены чекистами в распоряжение комиссий. Так, начальник Тяжинского РО НКВД не только направил вместо себя в комиссию фельдъегеря, но и предоставлял крайне скудные сведения на проходивших проверку колхозников. Наблюдатель от крайкома крайне негативно отзывался о качестве полученных данных и отметил, что «характеристики, составленные в сельсоветах значительно политически грамотнее»¹⁵. Роль НКВД не

¹¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 8 об.–9.

¹² Там же. Л. 416.

¹³ Там же. Л. 447–448.

¹⁴ Там же. Л. 8 об.

¹⁵ Там же. Л. 415.

ограничивалась предоставлением необходимой информации. Органам госбезопасности передавались материалы на «вычищенных», после чего в их отношении возбуждались уголовные дела.

Власти добились определенных успехов в проведении «чистки». Из колхозов не только были удалены уличенные в антисоветских настроениях или бесхозяйственности представители колхозной верхушки. Что немаловажно, повысилась эффективность работы сельхозартелей: «В Асиновском районе в результате смены руководства в колхозе “Большевик” заметно резкое улучшение хозяйственной работы колхозом. Отремонтирован к весне весь сельхозинвентарь, закончили обмолот, засыпали и отсортировали семена, ликвидировали обезличку в животноводстве. Председателем работает активист тов. Авдеев. Во всех колхозах Асиновского района, где проведена проверка, составлены производственные планы, разработаны ежедневные задания на период весеннего сева, заключены соцдоговора между бригадами, звеньями, отдельными колхозниками и абсолютное большинство колхозников не на словах, а на деле включились в соцсоревнование. В колхозе “Красный восток” после проверки нет ни одного случая невыхода колхозников на работу, проведен смотр готовности к севу»¹⁶.

«Чистка» не ограничивалась мероприятиями со стороны районного руководства, проведенными весной – летом 1936 г. Проект развития северных районов предполагал создание в наиболее крупных колхозах должности партийных организаторов. Уже в марте 1936 г. были отобраны и командированы на места 175 партторгов. Во время чистки они включились в работу комиссий. Так, «партторг крайкома в колхозе “Вторая пятилетка” Пихтовского района тов. Казноделов с приездом в колхоз вскрыл, что правление во главе с председателем колхоза состоит из враждебных антиколхозных элементов, связанных между собой родством [...]. Правление колхоза было переизбрано, а председатель колхоза, как бывший кулак Лубнин, вместе со своими родственниками исключен из колхоза»¹⁷. Первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе в адресованной И.В. Сталину записке констатировал: «Партторги оказали районным организациям большую помощь в проверке руководящего состава колхозов, проводимых в этих районах в соответствии с решением ЦК ВКП(б) и СНК»¹⁸.

Помимо участия в «чистке», партийные организаторы должны были стать основными проводниками политики государства в наиболее крупных северных колхозах. Их целью было усилить раскол между просоветски и антисоветски настроенными крестьянами и, полагаясь на помощь первых, провести «советизацию» сельскохозяйственных артелей северных районов края, привлекая на свою сторону при помощи идеологической обработки колеблющихся колхозников и исключая неугодных лиц. И хотя у них не было таких полномочий, как у комиссий по чисткам, они, наравне с другими членами колхоза, могли ставить вопрос об исключениях на колхозных собраниях. Это определило негативное отношение среди части колхозников: «[...] в отдельных колхозах, засоренных кулацко-враждебными элементами, кулацкие недобитки, рвачи и лодыри встретили приезд партторгов, что называется в штыки, распускали среди колхозников всякие нелепые слухи, направленные на подрыв и дискредитацию партторгов. Так, в колхозе “Искра Ильича” Колпашевского района Нарымского округа кулаки с приездом партторга т. Голосова распустили слух, что приехал коммунист, который будет судить колхозников и выгонять неугодных ему колхозников из колхоза. В колхозе “Активист” Крапивинского района партторга тов. Демченко колхозники встретили недружелюбно, рвачи и лодыри вели разговоры: “вот прислали к нам коммуниста командовать, нам было хорошо без коммуниста”»¹⁹. Именно против таких критически настроенных крестьян партторги и должны

¹⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 448.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 869. Л. 162.

¹⁸ Там же. Л. 163.

¹⁹ Там же. Л. 161.

были проводить массовую работу: «В этих колхозах парторгам пришлось прежде всего выявить и организовать добросовестных колхозников, борющихся за укрепление колхоза и, опираясь на них, очистить колхоз от враждебных антиколхозных, антисоветских элементов»²⁰.

Еще одной задачей партторгов было идейно-политическое «воспитание» колхозников: организация партийных и комсомольских ячеек или групп сочувствующих, развитие стахановского движения, создание кружков «политграмоты», где обсуждались последние события в стране и за рубежом, такие как Конституция 1936 г., московские процессы, ключевые выступления И.В. Сталина, а также гражданская война в Испании.

Парторги принимали значительное участие и в хозяйственной жизни колхозов. Отсутствие точного понимания поставленных перед ними задач иногда приводило к так называемым «перегибам». В данном случае речь шла об увлечении хозяйственными делами в ущерб организационно-пропагандистской работе. Районные власти не всегда правильно понимали функции, возлагавшиеся краевыми властями на партторгов и привлекали последних к работе, выходящей за рамки их основной деятельности: «Некоторые РК, например Венгеровский, Северный, Крапивинский, пытались использовать парторга крайкома в качестве уполномоченных райкома, отвлекая от непосредственной работы в колхозе, давая непосильные дополнительные нагрузки»²¹. Несмотря на недочеты работы партторгов и небольшое количество колхозов, в которых они работали, Западно-Сибирский крайком ВКП(б) положительно оценивал их деятельность и в начале 1937 г. ходатайствовал перед центром о закреплении института партторгов в колхозах северных районов «по меньшей мере еще на один год»²².

Кампания по проведению «чистки» колхозов была воспринята крестьянством неоднозначно. Пользуясь плохой организацией «чисток», колхозники зачастую оказывали сопротивление властям: «В колхозе им. Кирова подготовка колхозников к общему собранию оказалась настолько слабой, что, невзирая на всю ясность и очевидность всех преступных действий правления колхоза, которое состояло из кулаков и колчаковцев, общее собрание не только не согласилось с изгнанием их из колхоза, но даже не приняло предложение комиссии о снятии с работы предколхоза – главного виновника развала колхоза. Из 100 присутствующих голосовало за снятие 17, за оставление – 35, а остальные совершенно не голосовали»²³. Отклонить при голосовании намеченную комиссией кандидатуру, было одной из крестьянских тактик. Однако районное руководство все же находило возможности «продавливать» свои решения. В колхозе «Ясное поле» Тяжинского района колхозники оказались «взяты измором» – собрание продолжалось 12 часов. Намеченные к исключению трижды выносились на голосование: в первый раз “за” было подано 23 голоса из 104, во второй – 42 и в третий – 74. Если председатель РИКа считал подобный исход победой, то наблюдатель крайкома расценивал итоги собрания скорее как моральное поражение районных властей²⁴.

НКВД сигнализировал Западно-Сибирскому крайкому ВКП(б) об отмечавшихся в северных районах массовых выступлениях колхозников в защиту проходивших чистку односельчан: «В колхозе “Уралец” Венгеровского р[айо]на комиссией были вскрыты факты хищения колхозного хлеба, бездействие и срыв подготовки весеннего сева со стороны бригадира Кисант – б[ывшего] твердозаданца и кладовщика Гаврилова – разложившегося элемента. Несмотря на проведение явной срывательской работы Гавриловым и Кисант, все выступавшие колхозники стали их защищать»²⁵.

²⁰ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 161.

²¹ Там же. Л. 171.

²² Там же. 172.

²³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 444.

²⁴ Там же. Л. 414–415.

²⁵ Там же. Л. 386.

Отмечались случаи организованного сопротивления. В колхозах «Путь Сталина» и «Северный кустарь» Северного района, «враждебные элементы созывали свои собрания», где договаривались не выступать с критикой против намеченных к исключению кандидатур и запугивали расправой местных активистов, если те встанут на сторону проводившей «чистку» комиссии²⁶. Далеко не всегда попытки давления на колхозный актив оказывались успешны. Бригадир колхоза «Ясное поле» Тяжинского района в случае своего исключения угрожал поджогом деревни. Однако активисты не поддались шантажу и на собрании решили выгнать его из колхоза.

Еще одним способом сопротивления можно считать намеренную безынициативность при обсуждении кандидатур, намеченных к «чистке»: «В колхозе им. Крупской, “Большевик”, “Октябрь” и “Красная заря” по каждому проверяемому в среднем выступало всего лишь по одному человеку (всего было проверено 43, выступило 50). В ряде колхозов Колпашевского района также отмечается пассивность колхозников на общих собраниях, посвященных проверке. Так, по колхозу имени 7-го Съезда Советов, при проверке предколхоза Панова А.П., никто из колхозников не выступал с критикой его работы, а между тем в этом колхозе имеется много злоупотреблений и недостатков»²⁷. Видимо рядовые члены сельхозартелей предпочли сделать вид, что они не понимают требуемого от них властями, и отказались выступать при объявлении дискуссии.

Отмечались и совершенно противоположные случаи. В тех районах, где комиссии провели предварительную работу с просоветски настроенными членами сельхозартелей и умело сыграли на противоречиях внутриколхозных социумов, наблюдалась высокая активность при проведении собраний. Так, в Колпашевском районе из 496 находившихся на собрании человек, 217 выступило в прениях. В комиссию по чистке было подано 43 заявления. В Кушаговском районе только на четырех колхозных собраниях число выступавших составило 169, заявлений подано 18²⁸.

Высокая активность и поддержка комиссий далеко не всегда означала положительное отношение к советской власти со стороны колхозников. В определенных ситуациях они воспользовались удобным случаем для смещения неудобных руководителей, действующих авторитарными методами и не учитывающих мнение рядовых работников сельхозартелей. В колхозах Чаинского района были распространены следующие высказывания: «Вот бы так года два тому назад, да почаще так приезжали, мы бы уже сейчас были другими, а то наши руководители с нами не считаются, когда мы говорим о не порядке, говорят – что не ваше дело, не суйте свой нос, раз нас поставили руководить»²⁹. В ходе «чистки» среди колхозников раздавались призывы к усилению внутриколхозной демократии и увеличению ответственности руководящего состава. В том же самом районе один из колхозников заявил: «Нужно чаще слушать доклады правления колхоза, тогда бы меньше было недостатков, а то все живем кто как хочет, поэтому и получается такое безобразие»³⁰.

«Чистка» открывала рядовым колхозникам возможность занять руководящие посты, так как ранее продвижение по колхозной иерархии было затруднено. Оказавшиеся на «теплых» местах односельчане не хотели их уступать. Так, в колхозе «Ясное поле» Тяжинского сельсовета председатель ревизионной комиссии, кладовщик и бригадир, действуя сообща, на длительное время закрепили за собой занимаемые должности, при проведении переназначений меняясь ими и таким образом препятствуя выдвижению других членов сельхозартеля. Раскрыв их схему, комиссия по чистке исключила троицу руководителей, прибавив обвинения в бесхозяйственности и воровстве³¹.

²⁶ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 444.

²⁷ Там же. Л. 444.

²⁸ Там же. Л. 448.

²⁹ Там же. Л. 448.

³⁰ Там же. Л. 386.

³¹ Там же. Л. 419.

Заработок рядовых колхозников зависел от распоряжавшихся материальными средствами представителей колхозной верхушки. Последние неоднократно злоупотребляли своим положением. Председатель правления одного из колхозов Чаинского района «[...] зажимал бедноту, называя бедняков лодырями. При распределении доходов Вахрушев своим родственникам и друзьям выдавал на трудодень больше, а беднякам наоборот меньше»³². Стремясь восстановить социальную справедливость, колхозники проголосовали за исключение неугодного им председателя.

Разделившиеся на отдельные группы колхозники пытались использовать «чистку» для сведения личных счетов. В колхозе «Труд и знание» Венгеровского района один из колхозников попытался оклеветать своего односельчанина, обвинив в воровстве зерна. Колхозное собрание встало на сторону обвиняемого, органы правопорядка завели дело на клеветника. В Чаинском районе «вычищенный» председатель колхоза, «разоблаченный» местным активистом Симаковым, решил отомстить, используя своих родственников. Те подали в органы правопорядка заявление, что Симаков «[...] в 1935 году убил лося и не оказал содействие в лечении чесоточных лошадей». При проверке изложенные факты не подтвердились – власти встали на сторону активиста³³.

Исключенные колхозники стремились если не восстановиться в прежних должностях, то хотя бы вернуться в сельхозартели, собирая с этой целью подписи односельчан при подаче апелляций в райисполкомы. Комиссии сами облегчали дело тем из них, кто был незаслуженно «окулачен», либо вычищен без качественного оформления протокола. Уехав после проведения «чистки», члены комиссии уже не контролировали происходящее в деревне и не видели, каким образом собирались подобные подписи. В ход шли разнообразные средства, вплоть до угроз в расправе. Так, упоминавшийся выше несостоявшийся поджигатель из колхоза «Ясное поле» Тяжинского района сумел запугать нескольких стахановцев, выступивших за его восстановление и подписавших апелляцию. Однако далеко не всегда дело доходило до угроз. Одумавшиеся колхозники могли пожалеть своего бывшего руководителя, сочтя наказание слишком жестоким, ведь за исключением нередко следовало возбуждение следственного дела в органах НКВД.

Таким образом, проходившая весной – летом 1936 г. «чистка» руководящего состава колхозов северных районов, имела определенный успех для властей. Санкционировавшее кампанию региональное руководство отстранило от занимаемых должностей как бесхозяйственных, так и уличенных в антисоветских настроениях представителей колхозного правления. Вместе с тем поднялась производительность колхозов, что положительно отразилось на подготовке и проведении посевной. Строго следивший за ходом кампании Западно-Сибирский крайком ВКП(б) корректировал районные власти, которые выходили за рамки дозволенного или стремились улизнуть от проведения «чистки». Так, была негативно оценена практика вынесения предупреждений и снятия с занимаемых должностей без исключения из колхоза. Кампания, носившая в том числе пропагандистский характер, должна была мобилизовать рядовых членов сельхозартелей на борьбу с антисоветскими элементами. Впоследствии результаты кампании были закреплены при помощи введения института партийных организаторов, углубивших процесс «советизации» колхозников. Поведение районных властей в целом укладывалось в дозволенные региональным руководством рамки, хотя и отмечались различного рода «перегибы». Не посещавшие месяцами колхозы представители районного руководства получили возможность на практике ознакомиться с проблемами сельхозартелей, что впоследствии должно было положительно отразиться на районной системе колхозного управления.

Анализируя поведение рядовых колхозников можно прийти к выводу, что «чистка» разделила колхозный социум на отдельные лагеря, вероятней всего сформировавшиеся еще до начала кампании. При этом следует говорить не только об антисоветски настроенных

³² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 709. Л. 382.

³³ Там же. Л. 387.

крестьянах и сельском активе. В каждом отдельном колхозе могли складываться группы, основанные на межличностном общении. В ходе совместной деятельности между ними возникали конфликты на почве борьбы за должности и возможность распоряжаться колхозным имуществом. Следует учитывать и наличие бытовых конфликтов и личной неприязни между членами одной сельхозартели. Между тем, по всей видимости, существовали колхозы, в которых подобные процессы не были обострены – в них колхозные собрания голосовали против исключения намеченных кандидатур, либо просто «отмалчивались». Между тем высокая активность рядовых членов в других сельхозартелях не всегда указывает на их просоветские настроения.

К сожалению, выявить сводные данные о численности исключенных и репрессированных не удалось. Так как кампания была направлена против узкого круга членов колхозных правлений, а не широких масс колхозников, то можно предположить, что в целом репрессиям подверглось незначительное число лиц. Тем не менее, «чистка» 1936 г. стала наиболее ярким событием в ходе реализации проекта по развитию сельского хозяйства северных районов Западно-Сибирского края.

Литература

Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: документально-монографическое издание / под ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2011. 608 с.

References

Agrarnaya politika sovetskogo gosydarstva I selskoe khozyaistvo Sibiri v 1930-e gg.: dokumentalno-monograficheskoe izdanie. [Agrarian policy of Soviet state and Siberian agriculture in 1930s: documentary monographic publication]. Novosibirsk: IN SB RUS, 2011. 608 s.

Статья поступила в редакцию 23.01.2019 г.